

О ВЫСШИХ ШКОЛАХ ТРАДИЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ТУРКЕСТАНА (1867-1920 ГГ.)

TURKISTONDAGI (1867-1920) AN'ANAVIY TA'LIM TIZIMINING OLIY MAKTABLARI

THE HIGHER SCHOOLS OF THE TRADITIONAL EDUCATION SYSTEM OF TURKESTAN (1867-1920)

Abduvakhob UMAROV

Institute for strategic and regional studies under the President of the Republic of Uzbekistan

Head of department,

Adiumar884@gmail.com

Islam Karimov st. 43 Tashkent, Uzbekistan.

DOI: 10.47980/IIAU/2023/2/4

Аннотация: Статья посвящена анализу высшей ступени традиционной системы образования Туркестанского края – медресе. В работе подробно описывается количество учебных заведений данной категории, число учащихся в них, форма обучения, внутренняя жизнь студентов, порядок содержания медресе, здания школ, библиотеки и др. Особое внимание уделяется учебной программе медресе, которая включала два уровня, краткосрочный и более полный. В статье подчеркивается, что люди, прошедшие полный курс медресе, становились высокообразованными людьми, сведущими не только в мусульманской юриспруденции и богословии, но и в философии, поэзии, истории и других областях знания.

Кроме того, в медресе некоторые муллы помимо юриспруденции и богословии занимались практической медициной, и изучали химию. Студенты, практикующие медицину, изучали труд «Ал-канун фи-т-тибб» («Канон врачевания»), автором которого является знаменитый философ и врачеватель средневековья Ибн Сина.

В работе даётся анализ политики царской администрации по отношению к традиционным школам региона. В частности, о том, что по отношению к традиционным учебным заведениям края представители царской администрации обходились только односторонним осуждением (считая традиционную исламскую школу «отсталой») и отрицали смысл и целесообразность дальнейшего существования этих заведений. При этом игнорировалось влияние традиционных учебных заведений, их уникальность и оригинальность. Причиной игнорирования традиционных школ могло быть отсутствие в программе обучения естественных предметов (физика, математики, биологии и др.), преподающихся в европейских высших учебных заведениях.

Тем не менее в статье констатируется, что одностороннее осуждение чиновниками русской колониальной администрации системы традиционного мусульманского образования в крае было необоснованным, так как мусульманская школа выполняла свои образовательную и воспитательную функции и удовлетворяла духовные и жизненные потребности мусульман.

Ключевые слова: медресе, мударрис, вакф, мутавалли, дарсхана, исламское образование, фикх, акида.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the highest level of the traditional education system of the Turkestan region – Madrasah. The paper describes in detail the number of educational institutions of this category, the number of students in them, the form of education, the inner life of students, the order of maintenance of Madrasah, school buildings, libraries, etc. Special attention is paid to the madrasah curriculum, which was divided in two levels, brief and more complete. In the article emphasized that the people who completed the full course of the madrasah were highly educated people, knowledgeable in not only Muslim jurisprudence and theology, but in philosophy, poetry, history and other fields of knowledge.

Moreover, in Madrasah, some students, in addition to law and theology, practiced medicine and studied chemistry. Students practicing medicine studied the work “Al-kanun fi-t-tibb, the author of which is the famous philosopher, healer of the Middle Ages Ibn Sina.

The paper analyzes the policy of the tsarist administration in relation to the traditional schools of the region. In particular, representatives of the tsarist administration dealt with traditional educational institutions of the region only with unilateral condemnation (considering the traditional Islamic school to be “backward”) and denied the meaning and expediency of the continued existence of these institutions. At the same time, the influence of traditional educational institutions, their uniqueness and originality were ignored.

The main reason for ignoring traditional schools could be the absence in the curriculum of natural subjects (physics, mathematics, biology, etc.) taught in European and Russian empire higher education institutions.

Nevertheless, the article states that the unequivocal condemnation by the officials of the Russian colonial administration of the system of traditional Muslim education in the region was unfounded, since the Muslim school performed its educational and behaviour functions and satisfied the spiritual and vital needs of Muslims.

Keywords: madrasa, mudarris, waqf, mutawalli, darshana, islamic education, fiqh, aqida.

Annotatsiya: Ushbu maqola Turkiston o'lkasi an'anaviy ta'lim tizimining oliy pog'onasi – madrasalarni tahlil qilishga bag'ishlangan. Maqolada ushbu toifadagi ta'lim muassasalarining soni, ulardagi o'quvchilar soni, ta'lim shakli, o'quvchilarning ichki hayoti, madrasalar binolari tuzilishi, kutubxonalar batafsil bayon etilgan. Madrasalarning ikki bosqichli o'quv dasturiga (qisqa va

to 'liq) alohida urg'u berib o 'tilgan. Maqolada madrasaning to 'liq kursini tamomlagan insonlar nafaqat fiqh va ilohiyot ilmini, shuningdek, falsafa, she'riyat, tarix va boshqa ilm sohalaridan chuqur bilimga ega oliy ma'lumotli mutaxassis bo 'lib yetishib chiqqanliklari ta'kidlangan.

Shuningdek, madrasada ayrim talabalar fiqh va ilohiyotdan tashqari amaliy tabobat bilan ham shug'ullanib, kimyo fanini o 'rganganlar. Tibbiyot bilan shug'ullanayotgan talabalar mashhur o 'rta asr faylasuf, tabib Ibn Sinoning "Al-qonun fi-t-tibb" asarini o 'rganishgan.

Maqolada Chor Rossiya ma'muriyatining mintaqadagi an'anaviy maktablarga nisbatan siyosati tahlil qilingan. Xususan, chor ma'muriyati vakillari o 'lkadagi an'anaviy ta'lim muassasalariga faqat bir tomonlama yondashishgan (an'anaviy islom maktabini "qoloq" deb hisoblash) va ushbu muassasalarning faoliyat yuritishidan ma'nosi va maqsad yo 'q deb hisoblashgan. Shu bilan birga, an'anaviy ta'lim muassasalarining ta'siri, o 'ziga xosligi va mahalliy aholining hayotidagi muhim o 'rnini e'tibordan chetda qoldirishgan.

An'anaviy maktablarga e'tibor bermaslikning asosiy sababi – Yevropa va Rossiya imperiyasi oliy o 'quv yurtlarida o 'qitiladigan tabiiy fanlarning (fizika, matematika, biologiya va boshqalar) o 'quv rejasida yo 'qligi bo 'lishi mumkin.

Shunga qaramay, maqolada ta'kidlanadiki, Chor Rossiya ma'muriyati amaldorlari tomonidan mintaqadagi an'anaviy musulmon ta'limi tizimini bir tomonlama qoralash asossizdir. Chunki musulmon maktabi o 'zining ta'lim va tarbiya vazifalarini bajarib, musulmonlarning ma'naviy va hayotiy ehtiyojlarini qondirib kelgan.

Kalit so'zlar: *madrasa, mudarris, vaqf, mutavalli, darshona, islom ma'rifati, fiqh, aqida.*

ВВЕДЕНИЕ

Образование является одной из ключевых тем в изучении истории Туркестанского края. Традиционная система образования Туркестана периодически привлекала внимание исследователей. В ходе изучения проанализированы работы исследователей дореволюционного периода (до 1917 года.) где подробно описываются мусульманские школы (мактабы) и медреса в регионе, материалы Российского государственного исторического архива. Особое внимание заслуживают работы ученого этнографа Н.П. Остроумова, инспектора народных училищ края В.П. Наливкина, а также Н.А. Бобровникова, в которых приводятся интересные сведения о внутренней жизни традиционных высших учебных заведений – медресе.

При этом анализ показывает, что во многих источниках традиционные школы Туркестана освещаются тенденциозно и однобоко. В частности, ввиду отсутствия в программе обучения точных и естественных предметов мактабы и мадрасы были представлены как отстающие.

Тем не менее в настоящей работе с целью восстановления объективной картины подробно разбирается внутренняя жизнь традиционных учебных заведений, программы обучения в них.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Изучение показывает, что традиционная система образования региона состояла из двух этапов. Первый этап — начальная школа, мактаб или мактаб-хана (Ислам: Энциклопедический словарь, 1991), где обучались дети, начиная с пятилетнего возраста. Для большинства школьников (среди которых были дети как зажиточных, так и бедных людей) после окончания начальной школы-мактаба образование заканчивался. Однако более одарённые ученики продолжали обучение в школах второй степени мадраса/медресе (араб. медресе — «место, где учатся») (Ислам: Энциклопедический словарь, 1991).

Мадраса – это вторая и высшая ступень традиционной системы образования, существовавшей во всем мусульманском мире и, в частности, в Туркестанском крае (Nematullo Mukhamedov & Nurullo Turambetov, 2021:68-73). Как и в начальных школах, в мадраса срок обучения не ограничивался. По этой причине в ней обучались студенты разных возрастных категорий. Иногда в мадраса можно было даже встретить людей весьма преклонного возраста. Например, русский педагог Н.А. Бобровников сообщает, что в мадраса «Джами» в городе Андижане учился 63-летний студент. Вместе с ним получал образование его 16-летний внук (Бобровников, 1913).

Центром мусульманской науки в Туркестанском крае по праву считался город Коканд, так как он в свое время являлся столицей Кокандского ханства. Только в этом городе располагалось около 36 медресе, где обучались 2262 студентов. Одной из древнейших среди них была медресе «Мир», которая была основана правителем Коканда Нарбута-бием (1749 – 1798). Главной медресе города считалась «Мадрасаи Джами». Она была построена в 1817 – 1818 годах по приказу Умар-хана (правил в 1809 – 1822 гг.) и включала в себя сто худжр (келий) для учащихся.

Согласно отчету третьего инспектора народных училищ Туркестанского края о состоянии туземных учебных заведений в Сырдарьинской и Ферганской областях Туркестанского края за 1891г., число медресе составляло 156. Число учебных заведений в Сырдарьинской области – 32, в том числе в городе Ташкенте – 21, Ташкентском уезде – 8, Чимкентском

уезде – 3. В Ферганской области всего существовало – 124 медресе: в Маргилане – 28, в Маргиланском уезде – 8, в Оше – 5, в Ошском уезде – 2, в Андижане – 16, в Андижанском уезде – 8, в Намангане – 12 и в Наманганском уезде – 4. (Д.2914, 1891) Всего в медресе обеих областей в отчетный год обучались 6556 мулл и преподавали 363 мударрисов (Gafurova, 2020).

В большинстве случаев мадраса были основаны частными лицами. Члены ханской семьи, влиятельные чиновники ханского двора либо богатые люди снабжали мадраса имуществом для содержания учреждения и обеспечения нужд преподавателей и учащихся. Такое имущество называлось «вакфом» (вакуфом). Вакф выделялся на содержание этого учреждения и был бессрочным. Вакфами могли быть земельные участки, сады, здания, торговые лавки. В случае упразднения мадраса, обеспечивавшее ее вакфное имущество передавалось в распоряжение другой мадрасы. (Д.467) Делами вакфа занимался специально назначенный человек, который называется «мутавалли». Мутавалли распоряжался вакфным имуществом, распределял доходы от имущества между студентами и преподавателями, служащими мадраса и мечети. В дела попечителя никто из преподавательского состава мадраса не имел права вмешиваться. Мутавалли был ответственным за состояние здания мадраса. Мутавалли назначал сам вакфодатель (Bekmirzaev I and Gafurova I., 2021 (a). При учреждении вакфа создавался специальный документ, который подтверждал законность передачи вакфа в распоряжение какого-либо учреждения. Такой документ назывался вакфнама (вакуфнама). В вакфнама указывались правила пользования вакфом, порядок назначения мутавалли, права и обязанности мутавалли и т.д. Вакфное имущество не распределялось среди потомков вакфодателя в случае его смерти. Мутавалли распределял доходы, идущие от вакфного имущества, и должен был отчитываться перед причастными к вакфу лицами (Остроумов, 1907:37-38).

Помимо вакфнама, существовало два документа, которые закрепляли право на вакф. Это «инайатнама» и «васики». Инайатнама — это грамота, выданная ханом (верховным правителем) определенному учреждению на право владения вакфным имуществом. Васики выдавал казий города, и этот документ свидетельствовал покупку недвижимого имущества этого учреждения (Керенский, 1892:22). По воле ханов, многие мадраса, помимо вакфного дохода, собирали специальную подать с населения, именуемую харадж или танап. Харадж был равен 1/10 части урожая пшеницы, ячмени, риса, хлопчатника,

кукурузы, проса, льна и др. (Bekmirzaev I, Gafurova I. 2021 (b). Подать можно было платить натурой (урожаем) или деньгами, по ценам того времени. Танап — это единица меры измерения в размере 400 кв. см. Такой вид подати взимался с виноградников, садов, деревянных насаждений и др. Подать с каждого танапа составляла 1,2 рубля (Д.467 : 154).

Обычно здание мадраса имело четырехугольную форму, обнесенную кирпичной стеной. Внутри здания находятся кельи-худжры и аудитории-дарсхана. Худжра — это небольшое помещение, для проживания студентов мадраса, а иногда и преподавателей. В каждой худжре проживало два или более студентов, в зависимости от размера комнаты (Д. 458) Дарсхана — это классная комната (аудитория), где проводились уроки. Занятия в аудиториях проводились в основном зимой и поздней осенью. В летнее время, когда погода ясная, занятия проводились под открытым небом. Для этого специально в мадраса строили террасы, поддерживаемые колоннами типа айван. Во дворе так же находилось помещение для омовений — тахаратхана. Переднюю часть мадраса, где находился вход во двор, было принято украшать куполом. (Керенский, 1892:19) Учебный год начинался с сентября и продолжался до июня, за исключением месяца Рамазан (если он приходился на это время). Занятия начинались рано утром сразу после утренней молитвы. Студенты-муллы учились в неделю четыре дня с субботы по вторник, а в остальные занимались самостоятельно. Муллы объединялись по группам: несколько мулл, изучавших одну и тоже книгу, заходили к мударрису и рассаживались вокруг него, либо один ряд справа или слева. Самый успевающий среди них читал несколько строк, а мударрис комментировал прочитанные строки. Таким образом группы мулл по очереди заходили к мударрису. Эти занятия продолжались до обеда. Пообедав, мударрис совершал полуденную молитву, после чего занятия продолжались до следующей молитвы. После молитвы муллы готовили себе обед, а затем, порой до полуночи, занимались самостоятельно. Определенного расписания занятий не было, занятия велись по согласованию учащихся с мударрисом. Обычно до обеда учились младшие студенты, а после обеда — старшие. До обеда старшие студенты готовились к занятию или помогали неуспевающим муллам. Надзора над муллами как такового не было, в большинстве случаев мударрис делал замечание только тем студентам, которые вели себя не так, как положено, или тем, кто ложился спать очень рано (Остроумов, 1907:16).

Во времена Кокандского ханства за учебными заведениями следили высшие духовные лица — шайх-ул-ислам или кази-калан. В городах ответственность возлагалась на градоначальника (амин) (Керенский, 1892:23). В период царской администрации, согласно статье 267 «Положения об управлении Туркестанским краем», это право перешло к областным управлениям (Д.2914, 1891: 12 об.). 14 марта 1894 года генерал-губернатором Вревским была утверждена особая инструкция по надзору за учебными заведениями Туркестанского края. Инструкция содержала 20 параграфов и включала в себя следующие пункты (стиль и орфография источника сохранены):

1. Медресе, в котором состоит несколько мударрисов, находится в заведовании старшего из них.

2. В тех медресе, в которых один мударрис, он пользуется правами старшего мударриса.

3. Младшие мударрисы, муллы, мутавалии обязаны выполнять все законные требования старшего мударриса своей медресе.

4. Старший мударрис обязан выполнять все законные требования инспектора и начальствующих лиц.

5. О всякого рода происшествиях в медресе старший мударрис обязан немедленно доложить инспектору.

6. В случае скоропостижной смерти кого-либо лиц, проживающих в медресе, пожара и других тому подобных несчастий или приключений, старший мударрис обязан доложить, кроме инспектора, еще уездному начальнику или участковому приставу.

7. В начале декабря каждого года старший мударрис обязан предоставить именной список мударрисов, мутавалиев и мулл, с отметкой о том, кто из мулл в каком разряде находится и сколько лет содержится в этом разряде.

8. Старшему мударрису в случае надобности предоставляется право требовать от мутавалия сведения о вакуфных имуществах своей медресе и количество доходов, поступающих с этих имуществ.

9. В начале февраля каждого года старший мударрис доносит инспектору о количестве доходов, полученных от вакуфных имуществ в предшествовавшем году, о том, какая часть дохода поступила в раздел между мударрисами, мутавалиями, муллами и другими лицами медресе, а также обо всех переменах, произошедших в количестве вакуфных имуществ.

10. Старший мударрис должен следить за опрятным содержанием медресе (Бобровников, 1913:82-83).

По издревле принятой традиции, курс в медреса делился на три этапа. На каждом этапе студенты учились примерно 7 – 8 лет. Однако окончание полного курса медреса не означало, что выпускник немедленно получит какую-нибудь должность. Нужно подчеркнуть немаловажный момент, что в медреса существовало два вида учебного курса (программы): полный и неполный. Полный учебный курс был предназначен для тех, кто собирался в будущем занимать пост муддариса или казия (шариатского судьи). Студент, закончивший полный курс медреса, должен был усовершенствовать свои знания в тех городах, которые являлись центрами мусульманской науки (Бухара, Стамбул, Каир, Казань, Коканд) и учиться у авторитетных ученых и получать у них одобрение (Остроумов, 1907:14). Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что в массе своей медреса давала средне-специальное образование, и именно его получала основная масса студентов, однако при этом самые одаренные и амбициозные студенты проходили полный учебной программы, получая высшее мусульманское образование.

Предметы, изучаемые в медреса, разделены на три отделения. Первое отделение называлось адна. По обычаю, учеба в медреса начиналась с изучения книги «Аввали ‘илм». Это своего рода краткий мусульманский катехизис в виде вопросов и ответов. Муллабачи (студенты младшей возрастной группы) за несколько дней выучивали эту книгу наизусть, а затем приступали к изучению грамматики арабского языка. Поначалу муллы выучивали следующие три книги: «Муэи», которая написана на персидском языке, «Авамил» и «Харакат» на арабском. Осилив эти книги, студенты переходили к изучению книги «Кафийа», где подробно дается грамматика арабского языка. Одновременно с изучением «Кафийи», студенты читали книгу «Шарх-мулла», представлявшую собой комментарии к «Кафийа». На изучение указанных книг уходило минимум три года (Керенский, 1892:29). В некоторых медресе, кроме «Шарх-и мулла» проходили книги «Шарх-и А‘бд ул-Гаффар» и «Шарх-и Асам ид-Дин». В большинстве случаев студенты начинали читать произведение «Мухтасар ал-Викайа» одновременно с «Кафийа». «Мухтасар ал-Викайа» является введением в мусульманское право (фикх). Н.П. Остроумов подчеркивает сложность этого произведения и приводит в доказательство слова А. Казембека, издателя этого руководства, о том, что едва ли можно найти того, кто смог понять язык этого произведения без глубоких знаний мусульманского право (Остроумов, 1907:21). В первом отделении

преподавалась логика (мантик) сначала по краткому учебнику «Шамсийа», затем по «Суллами». Название первого руководства переводится с арабского как «Солнечный свет», вторая книга переводится как «Лестницы». В прохождение предметов первого отделения обычно уходило 7-10 лет.

Второе (среднее) отделение, аусат, начиналось с изучения книги «Акаид» («Ал-Акида ан-Насафийа»). Автором этого произведения является знаменитый средневековый ученый-богослов Умар ан-Насафи (1067 – 1142). Указанное произведение является ценнейшим трудом в исламской науке. «Акаид» включает в себе в кратком объеме основные положения мусульманского ханафитского богословия. Автор произведения разъясняет трудные термины, рассуждает об источнике человеческого познания. Н. П. Остроумов в своей статье о мадраса Туркестанского края приводит следующий пример из произведения ан-Насафи (Nasrullayev N., 2020: 435) и подчеркивает ценность и оригинальность данного труда, названного им «жемчужиной для верующих»: «Творец мира — Бог Всевышний, то есть существо, необходимое по своему существу, существование которого самобытно и решительно ни в чем не нуждается. Если Бог был случаен, то сам бы относился к миру и не годился в творцы и производители мира, потому что миром называется все то, что случайно по бытию» (Остроумов, 1907:22). Учитывая сложность произведения, «Акаид» читалась одновременно с трактатами «Хайали», Муллы Ахмада и Муллы Абд ул-Хакима. Указанные трактаты являются комментариями к «Акаид». Сначала несколько недель читали «Акаид», а затем разбирали прочитанный отрывок по указанным трактатам. В продолжение юридического курса проходили книгу «Шарх-ал-Викайа». Данная книга является дополнением к исламской юриспруденции, изучение которой начиналось в первом отделении. На прохождение юридического курса уходило около четырех лет. Далее, в пятый и шестой год обучения во втором отделении, проходили расширенный курс логики по произведению «Тахзиб» и курс арабского языка и красноречия по руководству «Талахис». В конце второго отделения проходили курс метафизики «Хикмат ал-айин». На прохождение второго отделения требовалось около 7 – 8 лет (Остроумов, 1907:13).

В третьем отделении, «а'ля», проходили высшее богословие и юриспруденцию. Курс а'ля проходили только одаренные и стремящиеся занять должность казия (судьи) или мударриса муллы. В данном отделении студенты проходили высший курс теологии по руководству Муллы Джалала и высший

курс юриспруденции по книге «Хидая» (хидайа – «наставление», «руководство») (Гродеков, 1893). Автором указанного труда является знаменитый в свое время богослов, факих Бурхан уд-Дин ал-Маргинани. Уникальнейший труд является настольной книгой ученых-факихов. «Хидайа» посвящена мусульманскому праву ханафитского мазхаба. Уникальность данного труда заключается в том, что она написана на базе ханафитской школы, однако в труде по определенным юридическим вопросам приводятся позиции не только ученых-ханафитов, но и представителей других правовых школ (мазхабов). В третьем отделении муллы в обязательном порядке проходили высший курс богословия по руководству Муллы Джалала. Однако одним учебником занятия по высшему богословию не ограничивались. В дополнение к учебнику Муллы Джалала проходили еще два руководства: «Ханакахи» и «Татимма». Усердные студенты в завершении третьего отделения проходили науку о разделе имущества – 'илм ал-Фариз, науку о хадисах пророка Мухаммада Ходжаи Шариф и науку о толкованиях Корана — тафсир. В мадраса Туркестанского края предпочитали читать тафсиры «Кази Байзави» на арабском языке и «Рух ул-Байан» на персидском (Остроумов, 1907:13-14). В свободное время муллы самостоятельно изучали арифметику и планиметрию, так как эти знания были необходимы при делении имущества. Сначала учили четыре правила арифметики, затем изучали геометрические фигуры. По географии в мадраса учили труд под названием «Ма'лумат ул-афак». Керенский сообщает, что в указанном труде рассказывается о четырех природных стихиях, о планетных системах, о семи морях и др. (Керенский, 1892:31). В мадраса некоторые муллы занимались практической медициной, также читали руководство под названием «Кимийа» («Химия»). Студенты, практикующие медицину, изучали труд «Ал-канун фи-т-тибб» («Канон врачевания»), автором которого является знаменитый философ, врачеватель средневековья Ибн Сина (Остроумов, 1907:15).

АНАЛИЗ

Однако точные и естественные науки требуют постоянного прогресса и обновления. Причины нежелания мударрисов обновлять научную базу мадраса по точным и естественным наукам разные. Во-первых, мударрисы больше внимания уделяли юридическим и теологическим дисциплинам, так как, по убеждению мусульман, изучение коранических дисциплин является богоугодным делом. С одной

стороны, бытовая и культурная жизнь местного народа была тесно связана с Исламом, что требовало глубоких знаний этой религии во всех аспектах. С другой стороны, учебная программа была непростой, и требовались годы для того, чтобы ее освоить. Во-вторых, у большинства мударрисов было глубокое убеждение в том, что учебная программа мадраса и мусульманская наука в целом не нуждаются в дополнениях либо обновлении.

В докладе чиновников особых поручений приводится случай, когда чиновник, в беседе с одним из самых известных мударрисов Бухары, по имени Розыкчи, задал мударрису вопрос о том, не пишет ли тот сам книги или комментарии к книгам своего курса. Мударрис в ответ ему сказал, что все книги уже написаны, и нет необходимости писать что-нибудь еще, когда все вопросы уже решены.

(Д. 458: 80 об.).

С другой стороны, царская администрация игнорировала не только Ислам, но и все мусульманские учреждения, не учитывала или не до конца учитывала огромное влияние и роль этих учреждений в духовной жизни мусульман Туркестанского края. В основном чиновники царской администрации смотрели на традиционные учебные заведения края свысока, обходились только односторонним осуждением (полагая традиционную исламскую школу «отсталой») и отрицали смысл и целесообразность дальнейшего существования этих заведений. Во всех архивных источниках и русскоязычной литературе осуждается учебная программа мадраса. Однако она, как утверждал Н.П. Остроумов, была далеко не так проста и совсем не бессодержательна, а наоборот довольно сложна и своеобразна и отвечала духовным потребностям местного населения (Остроумов, 1907:20).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам необходимо подчеркнуть, что, не узнав непосредственно внутреннюю жизнь медресе, а также её учебную программу, ход действия уроков, невозможно оценить их оригинальность и своеобразие. В медресе Туркестана обучение длилось обычно более двадцати лет, что может послужить доказательством того, что учебная программа медресе была серьезной и сложной. Представители русской администрации ограничивались только неосновательными осуждениями, считали учебную программу медресе бесполезной и не имеющей никакой научной ценности. Возможно, учебная программа медресе казалась чиновникам царской администрации «бессодержательной» на фоне

европейского образования, что могло подтолкнуть их к отрицанию дальнейшего существования медресе. Однако учебный курс традиционных конфессиональных учебных заведений был далеко не бессодержательный. В медресе углубленно изучали арабский язык, без которого невозможно было продолжать обучение. По арабской грамматике проходили несколько книг; кроме этого, большинство книг по разным дисциплинам были написаны на арабском языке. Это помогало студентам закреплять свои знания по указанному языку. По учебной программе дисциплины условно делились на юридические и богословские. На прохождение юридического курса (фикх) требовалось, как минимум, семь – восемь лет. И примерно столько времени занимало изучение высшей теологии (богословия). В обязательном порядке студенты читали труды по логике. Изучали арифметику и планиметрию, так как они были необходимы при разделе имущества. Студенты самостоятельно занимались практической медициной и читали труды по географии. Читали поэмы и стихи знаменитых поэтов-мыслителей Ирана и Центральной Азии. Нужно подчеркнуть, что в медресе не проходили такие современные дисциплины, как физика, математика и химия. Причиной этого могло послужить нежелание мударрисов добавлять новые предметы. Однако учебная программа медресе, которая поддерживалась столетиями, полностью удовлетворяла духовные потребности традиционного общества края.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бобровников, Н. (1913). Русско-туземные училища, мектебы и медресы Средней Азии. Путевые заметки. Санкт-Петербург: Сенатская типография.
2. Bekmirzaev, Ilhomjon and Gafurova, Irodaxon (2021) (a) ISLAMIC NOTARIAL ACTS TRADITION IN THE CLASSIC MOVAROUNNAKHR KHANAFI SCHOOL. Turkish Online Journal of Qualitative Inquiry (TOJQI).
3. BEKMIRZAEV, Ilhomjon and Gafurova, Irodaxon (2021) (b) “THE IMPACT OF ISLAM ON SOCIOPOLITICAL AND SPIRITUAL LIFE IN CENTRAL ASIA,” The Light of Islam: Vol. 2021: Iss. 1, Article 1. Available at: <https://uzjournals.edu.uz/iaau/vol2021/iss1/1>.
4. Gafurova, Irodaxon (2020) “ROLE OF WAQF PROPERTIES IN THE HISTORY OF TURKESTAN,” The Light of Islam: Vol. 2020: Iss. 3, Article 7. Available at: <https://uzjournals.edu.uz/iaau/vol2020/iss3/7>.
5. Гродеков, Н. (1893). Хидая. Комментарии мусульманского права: Переводс английского. Т. 4. Ташкент: Типо-лит С.И. Лахтина.
6. Д. 458, Ф. О. (б.д.). (Доклад чиновников особых поручений при ДДДИИ. Об общественно культурной

- жизни мусулман Туркестанского края), Л. 25.об. Санкт-Петербург, Россия : РГИА.
7. Д.2914, Ф. О. (1891). Отчет о состоянии туземных учебных заведений в Сырдарьинской и Ферганской областях Туркестанского края за 1891г. Л.1.об. Санкт-Петербург, Россия: РГИА.
 8. Д.467, Ф. О. (б.д.). Ревизия сен. К.К. Палена. Отчет ревизии «Учебное дело». Л. 152. Санкт-Петербург, Россия: РГИА.
 9. Ислам: Энциклопедический словарь. (1991). Москва: Наука.
 10. Керенский, О. (Ноябрь. 1892 г.). Мадраза Туркестанского края. Журнал Министерство Народного Просвещения. Часть CCLXXXIV., стр. 19.
 11. Nasrullayev, N. H. (2020). Lutfullah Nasafi's life, scientific and spiritual heritage. International Scientific Journal ISJ Theoretical & Applied Science Philadelphia, USA issue 12, volume 92 published December 30, 2020. – P: 435-438.
 12. Nematullo Mukhamedov & Nurullo Turambetov. (2021). The origins of religious tolerance in Central Asia. International journal of social science & interdisciplinary research ISSN: 2277-3630 Impact Factor: 7.429, 10(12), 68–73. Retrieved from <https://www.gejournal.net/index.php/IJSSIR/article/view/105>
 13. Остроумов, Н. (Январь 1907 г.). Мадрасы в Туркестанском крае. Журнал Министерства Народного Просвещения. Часть VII, стр. 11.
 8. D.467, F. O. (b.d.). Revizija sen. K.K. Palena. Otchet revizii «Uchebnoe delo». L. 152. Sankt-Peterburg, Rossija: RGIA.
 9. Islam: Jenciklopedicheskij slovar'. (1991). Moskva: Nauka.
 10. Kerenskij, O. (Nojabr'. 1892 g.). Madrasa Turkestanskogo kraja. Zhurnal Ministerstvo Narodnogo Prosveshhenija. Chast' CCLXXXIV., str. 19.
 11. Nasrullayev, N. H. (2020). Lutfullah Nasafi's life, scientific and spiritual heritage. International Scientific Journal ISJ Theoretical & Applied Science Philadelphia, USA issue 12, volume 92 published December 30, 2020. – P: 435-438.
 12. Nematullo Mukhamedov & Nurullo Turambetov. (2021). The origins of religious tolerance in Central Asia. International journal of social science & interdisciplinary research ISSN: 2277-3630 Impact Factor: 7.429, 10(12), 68–73. Retrieved from <https://www.gejournal.net/index.php/IJSSIR/article/view/105>
 13. Ostroumov, N. (Janvar' 1907 g.). Madrasy v Turkestanskom krae. Zhurnal Ministerstva Narodnogo Prosveshhenija. Chast' VII, str. 11.

REFERENCES

1. Bobrovnikov, N. (1913). Russko-tuzemnye uchilishha, mekteby i medresy Srednej Azii. Putevye zametki. Sankt-Peterburg: Senatskaja tipografija.
2. Bekmirzaev, Ilhomjon and Gafurova, Irodaxon (2021) (a) ISLAMIC NOTARIAL ACTS TRADITION IN THE CLASSIC MOVAROUNNAKHR KHANAFI SCHOOL. Turkish Online Journal of Qualitative Inquiry (TOJQI)
3. BEKMIRZAEV, Ilhomjon and Gafurova, Irodaxon (2021) (b) “THE IMPACT OF ISLAM ON SOCIOPOLITICAL AND SPIRITUAL LIFE IN CENTRAL ASIA,” The Light of Islam: Vol. 2021: Iss. 1, Article 1. Available at: <https://uzjournals.edu.uz/iaau/vol2021/iss1/1>
4. Gafurova, Irodaxon (2020) “ROLE OF WAQF PROPERTIES IN THE HISTORY OF TURKESTAN,” The Light of Islam: Vol. 2020: Iss. 3, Article 7. Available at: <https://uzjournals.edu.uz/iaau/vol2020/iss3/7>.
5. Grodekov, N. (1893). Hidaja. Kommentarii musul'manskogo prava: Perevods anglijskogo. T. 4. Tashkent: Tipo-lit S.I. Lahtina.
6. D. 458, F. O. (b.d.). (Doklad chinovnikov osobyh poruchenij pri DDDII. Ob obshhestvenno kul'turnoj zhizni musul'man Turkestanskogo kraja), L. 25.ob. Sankt-Peterburg, Rossija : RGIA.
7. D.2914, F. O. (1891). Otchet o sostojanii tuzemnyh uchebnyh zavedenij v Syrdar'inskoj i Ferganskoj oblastjah Turkestanskogo kraja za 1891g. L.1.ob. Sankt-Peterburg, Rossija: RGIA.